

— Махито уже давно не выходил со мной на связь.

В комнате, дышавшей футуристичным хай-теком, по стенам ровными рядами струились бесконечные потоки данных. Раздался монотонный, синтезированный голос.

Молодой мужчина со шрамом от грубого шва на лбу слегка нахмурился.

— Кэлин, Махито не говорил тебе, где обычно скрывается?

— Нет, — бесстрастно отозвался электронный голос, в котором не было ни единой живой интонации. — Однако, судя по записям с камер уличного наблюдения, в этом районе были замечены созданные им измененные люди. Кроме того, здесь появлялся Гэто Сугуру, маг особого ранга.

Потоки цифр перед Кэндзяку погасли, уступив место подробной карте Токио. Один из районов на ней горел тревожным багровым пятном.

В груди Кэндзяку неприятно екнуло. В голове сама собой родилась зловещая догадка.

«Неужели Гэто все-таки подчинил себе Махито?»

Новость была из рук вон плохой.

Заполучить тело Гэто Сугуру оказалось задачей запредельной сложности, поэтому Кэндзяку уже подумывал сменить приоритеты и переключиться на какого-нибудь заштатного мага с похожей техникой манипуляции проклятиями. Однако «Праздное преображение» Махито было уникальным оружием, заменить которое не могло ничто в мире.

Если Гэто действительно поглотил Махито, то завладеть его телом теперь становилось жизненной необходимостью. К тому же нужно было изловчиться так, чтобы Гэто перед смертью не истратил всех своих подчиненных проклятых духов, позволив Кэндзяку унаследовать Махито вместе с новой оболочкой.

— Кэлин, ты уже на пороге перерождения, — проговорил Кэндзяку. — В это время тебе нельзя действовать наобум. Поиски Махито я возьму на себя, я найду его.

Кэндзяку не стал обещать, что вернет беглеца. Если его худшие подозрения подтвердились, вызволить Махито будет практически невозможно.

Скрытно добравшись до прежнего убежища Махито, Кэндзяку без тени брезгливости спустился в смрадные недра городской канализации. Там действительно ощущалась застарелая остаточная проклятая энергия мятежного духа, но самого его и след простыл.

Зато в избытке хватало эманаций других магов и вспомогательных управляющих.

Кэндзяку уже ни на что особо не надеялся. Он попытался навести справки о Гэто через каналы в Главном совете магов, но тот в последнее время редко вступал в бой, и никто толком не знал, пополнилась ли его коллекция новым сильным проклятым духом.

Помог случай. Совершенно неожиданно Кэндзяку узнал, что при лазарете Токийского магического колледжа, прямо под боком у доктора Иэири Сёко, вертится синеволосый проклятый дух со швами на лице. По слухам, тварь обладала исцеляющими способностями, а права владения на нее принадлежали не кому иному, как повелителю проклятий Гэто Сугуру.

Сомнений больше не оставалось: Махито пал жертвой техники манипуляции проклятиями Гэто.

Теперь вырвать его из этого плена можно было лишь одним способом — оборвав жизнь самого шамана.

План по захвату тела Сугуру, который Кэндзяку счел чересчур рискованным и задвинул на дальнюю полку, пришлось спешно реанимировать.

Древний маг снова затаился в тени, решив до поры до времени не высовываться.

Время шло своим чередом. Как бы сильно Годжо Хара ни кипел от злости на Кэндзяку, подсунувшего ему омерзительные видения ради его же запечатывания, и как бы страстно ни желал искромсать ублюдка на куски, без зацепок о местонахождении его истинного тела дело не двигалось. Приходилось стиснуть зубы и ждать.

Хара не прекращал поисков, но вечно жить одной лишь местью было невозможно — рутина постепенно оттесняла одержимость на второй план.

Миновало еще два года. Харе исполнилось двадцать четыре. Чтобы спастись от назойливых домогательств старейшин клана, одержимых идеей поскорее его женить, он практически перестал появляться в поместье Годжо.

Звонки от навязчивой родни летели прямиком в черный список. Хара обосновался в городе вместе с младшим братом, наслаждаясь тихим, размеренным счастьем в их маленьком мире на двоих.

Конечно, затаившийся паразит-мозг оставался потенциальной угрозой, но ни Хара, ни Сатору не воспринимали эту бродячую субстанцию как серьезного противника.

Обладай этот слизняк хоть каплей реального могущества против двух владельцев Шести глаз, ему не пришлось бы годами шнырять по подворотням. Он прекрасно понимал: стоит ему хоть раз показать нос, братья сотрут его в порошок за долю секунды.

Если уж эта тварь окажется настолько живучей, что предпочтет дожидаться их старости и естественной кончины, что ж — туда ей и дорога. Мертвецам нет дела до мирских забот. Когда их эпоха завершится, расхлебывать кашу придется уже следующим поколениям.

Хара вышел из кухни с подносом, на котором красовался свежеиспеченный торт. Сатору уже сидел за столом, вооружившись приборами, и сиял от предвкушения, не сводя с брата горящих глаз.

В этот момент в кармане Хары зазвонил телефон.

Руки у старшего были заняты, поэтому Сатору бесцеремонно выудил мобильник, нажал на кнопку приема и включил громкую связь.

— Господин Хара, это Синъити Кудо.

Хара никак не ожидал услышать этот голос. С тех пор как он помог Конану Эдогаве вернуть свой истинный облик и снова стать Синъити Кудо, прошло больше двух лет.

С падением Черной организации их пути должны были разойтись навсегда.

Один — могущественный маг, другой — обычный детектив-немаг, да еще и приличная разница в возрасте. Общих тем у них практически не было.

Даже если Синъити натыкался на дела, связанные с проклятыми духами, он предпочитал обращаться к Яо Годзё или Ю Минагаве, учившимся в Токийском магическом колледже.

Детектив отлично понимал правила приличия и не стал бы из-за каждого завалившего проклятого духа беспокоить сильнейших шаманов современности, у которых и без того забот хватало.

Тем удивительнее был этот звонок — первый за долгие два года.

— Да, я слушаю, — отозвался Хара. — Что-то случилось?

— Господин Хара, — в голосе Синъити скользила неловкость, но он быстро взял себя в руки и перешел к делу. — Мы тут столкнулись с проклятым драгоценным камнем. Из-за него уже погибло немало людей. Я просил госпожу Яо взглянуть на находку, и она подтвердила, что от камня так и фонит темной энергией. Однако определить источник проклятия ей не удалось.

Пришлось побеспокоить вас.

— Проклятый самоцвет? — Хара приподнял бровь и осторожно опустил торт на стол.

Сатору тем временем уже вооружился ножом, отхватил себе солидный кусок и, набив рот нежным бисквитом, невнятно пробормотал:

— Это та цацка по имени «Пандора», да? Мне как раз скинули отчет. Собирался на досуге глянуть, что там за сыр-бор.

— Кто занимался первичным расследованием? — поинтересовался Хара.

Подобные миссии редко попадали к ним напрямую, если только речь не шла о проклятиях особого ранга. Обычно сначала отправляли рядовых специалистов, и лишь когда те терпели фиаско, а ранг угрозы повышался, за дело брался тандем сильнейших.

Сатору одной рукой достал свой телефон и быстро пролистал присланные Идзити Киётакой материалы.

— О, это же был Нанамин!

Хара отрезал брату еще один кусок:

— Нанами исключительно щепетилен в работе. Если даже он зашел в тупик, проклятие «Пандоры» действительно таит в себе немало сюрпризов.

Поскольку связь не прерывалась, Синъити отчетливо слышал их диалог.

— Значит, делом займется господин Сатору? — спросил он.

— Мы придем вдвоем, — ответил Хара.

— Огромное спасибо, — выдохнул детектив. Поколебавшись секунду, он добавил: — И еще один вопрос... Если кто-то уже подхватил это проклятие, его можно снять?

— Кто-то из твоих знакомых уже пострадал? — уточнил Хара.

Синъити покосился на Кайто Кида, который в этот самый момент вовсю планировал кражу века, и выдавил нервный смешок:

— Ну... можно и так сказать.

Как-никак, этот безумный фокусник приходился ему двоюродным братом. Не оставлять же бедолагу один на один с проклятой безделушкой, чтобы тот в итоге свернул себе шею из-за какого-нибудь дурацкого несчастного случая?

Все предыдущие владельцы «Пандоры» кончили плохо, сгинув в череде нелепых трагедий. И Синъити всерьез опасался, что Кид пополнит этот печальный список.

Он пытался вразумить вора, даже выложил всю правду про оккультную заразу, но упрямый Кайто пропускал любые предостережения мимо ушей, фанатично настаивая на своем.

— Разберемся на месте, — спокойно отрезал Хара.

— Постарайтесь поторопиться, — деликатно попросил Синъити. — Боюсь, еще немного, и камень просто испарится из выставочного зала.

Хара коротко угукнул и нажал кнопку отбоя.

Он опустился на стул и принялся за десерт. Никакие проклятые побрякушки и дерзкие воришки не могли сравниться по важности с тихим вечером в компании Сатору.

Младшего же брата новость заметно взбодрила:

— Спорим, это тот самый хлыщ — Кайто Кид? На днях видел в новостях его визитку. Он во всеуслышание объявил, что идет за этой «Пандорой»! Какая наглость для простого карманника!

— Если тебе так любопытно, — улыбнулся Хара, — можем прямо сейчас отправиться на место и посмотреть на его шоу.

— Чего тогда мы ждем? — Сатору мгновенно вскочил, роняя салфетку. — Идем развлекаться! Вперед!

Братья не привыкли медлить. Быстро выяснив, что «Пандора» выставлена в одном из павильонов концерна Судзуки, а знаменитый вор уже вовсю крутит там свои фокусы, они мгновенно переместились к месту событий.

На крыше высотки, соседствующей со зданием музея, соткались из воздуха две высокие, статные фигуры.

Сатору глянул вниз, где перед входом в музей бурлило настоящее море людей.

— Вот же паразит! — возмутился он. — У обычного жулика фанатов больше, чем у порядочных людей! Уж в чем в чем, а в популярности учитель Годжо какому-то фокуснику не уступит!

Он небрежным жестом взъерошил свои белоснежные волосы, поправил темные очки и принял пафосную позу, словно позировал для обложки глянцевого журнала.

Хара тихо рассмеялся и ласково потрепал брата по макушке, разрушая идеальную укладку:

— Нашел с кем тягаться, глупый. Ты у меня самый лучший.

— Еще бы! — Сатору самодовольно задрал подбородок. — Мы во всем абсолютные лидеры!

Хара мягко улыбнулся. Его глаза, две бездонные лазурные бездны, сияющие в ночи, внезапно сфокусировались на пустом пространстве между зданиями.

Кайто Кид, облаченный в темный маскировочный костюм, как раз балансировал на натянутом тросе, собираясь эффектно явить себя публике. В этот момент у него по спине пробежали мурашки.

«Что за чертовщина?.. — пронеслось в его голове. — Неужели этот блондин на далекой крыше видит меня?»

Но это было физически невозможно! Между ними лежала добрая сотня метров глухой темноты. Мотая головой, вор отогнал дурное предчувствие и решил придерживаться сценария.

Настойчивое жужжание вибровывоза в кармане сбило настрой.

Извлеченный мобильник светился от входящих сообщений. Синъити закидал его предупреждениями о смертоносном проклятии самоцвета.

Кайто лишь скептически усмехнулся. В мистическую чушь он верил слабо. Куда логичнее было предположить, что прежних владельцев «Пандоры» попросту убрали.

И за этими расправами стояли те же негодяи, что лишили жизни его отца — таинственная Организация, чьи оперативники носили звериные клички.

Кайто носил маску Кида уже не первый год, и сегодня он подобрался к разгадке ближе обычного. Даже если этот конкретный рубин окажется пустышкой, само его имя привлечет убийц как наживка. А значит, игра стоила свеч.

Юноша твердо вознамерился увести добычу из-под носа у бандитов, чтобы отвлечь их внимание на себя и обезопасить непричастных.

Проигнорировав мольбы кузена, он активировал свои механизмы. Вспышка, дым — и вор, словно заправский телепат, материализовался прямо на крыше музея.

Толпа внизу взорвалась оглушительными криками восторга.

Настоящие мастера телепортации в лице Хары и Сатору молча переглянулись.

— А он хорош, — с неожиданно серьезным видом резюмировал Сатору.

Хара согласно кивнул:

— Действительно впечатляет.

Обладай этот парень проклятой энергией и врожденной техникой, подобный трюк не вызвал бы у братьев ничего, кроме скуки. Но перед ними стоял обычный подросток, сверстник Синъити, чьи запасы проклятой энергии были на уровне среднестатистического обывателя.

Весь фокус держался исключительно на точнейшем расчете, ловкости рук и хитроумных приспособлениях. То, что простой смертный творил вещи, недоступные половине лицензированных магов, заслуживало искреннего уважения.

Как только белая фигура скользнула внутрь павильона, братья Годжо направились на поиски Дзирокити Судзуки, организатора этой выставки.

Старик Судзуки, советник огромного конгломерата, обладал неприлично раздутым бюджетом и безграничным запасом свободного времени. Главной страстью его жизни была игра в кошки-мышки со знаменитым вором, ради которой он регулярно скупал редчайшие побрякушки по всему свету.

Обыватели крутили пальцем у виска, списывая это на чудачества зажавшегося богача, но Хара знал из отчетов аналитиков концерна Годжо, что каждая такая пиар-акция приносила бренду Судзуки колоссальные охваты. Акции холдинга неуклонно ползли вверх. И даже тот факт, что их офисы с завидной регулярностью взрывали разнообразные безумцы, никак не сказывался на итоговой прибыли — популярность Кида покрывала любые убытки.

Поскольку интересы двух семейств часто пересекались, Харе не требовалось никаких приглашений. Узнав, что старшие наследники Годжо желают войти, Дзирокити Судзуки лично поспешил к дверям, чтобы поприветствовать высоких гостей и провести их внутрь.

Внутри творился форменный бедлам. Инспектор Накамури со своими орлами носился по коридорам, безуспешно пытаясь поймать призрак в белом шелке.

Братья Годжо с вежливым любопытством наблюдали, как мимо них с топотом проносятся очередная группа захвата, чтобы через секунду неловко повалиться друг на друга из-за простейшей ловушки.

— Ребята... э-э... очень стараются, — неловко кашлянул Судзуки-старший.

За годы противостояния старик давно смирился с хронической беспомощностью органов правопорядка. Собственно, им двигал исключительно спортивный азарт, а вовсе не жажда правосудия, так что провалы опергруппы его скорее забавляли.

Да и винить их было сложно — Кид играл в совершенно другой лиге. Все-таки не зря Дзирокити выбрал именно его своим главным соперником.

Но сегодня правила игры грозили измениться. Дзирокити искоса взглянул на безмятежных магов. Эти двое явно явились по душу проклятия, окутавшего камень. Если воришка проявит неосторожность и встанет у них на пути, его блестящей карьере может прийти конец.

Братья же, не обращая внимания на суету, не спеша подошли к главному постаменту.

Для обычных зрителей витрина казалась абсолютно пустой.

Но для Шести глаз обманчивая пустота не существовала. Внутри защитного купола лежал крупный рубин, буквально задыхающийся в тисках смоляного проклятия.

Кид всего лишь соорудил тончайшую систему зеркал, заставив свет преломляться под нужным углом. Фокус, рассчитанный на особенности человеческого зрения, рассыпался в прах перед абсолютным восприятием магов, не знающим слепых зон.

— Вообще-то вещь на месте, — негромко произнес Хара, обращаясь к Судзуки. — Ее никто не крал. Мальчишка просто установил хитрый оптический прибор, скрывающий предмет от праздных глаз.

Старик, уже успевший мысленно попрощаться с семейной реликвией, удивленно округлил глаза. Значит, все заявления вора о краже были лишь дымовой завесой для отвлечения полиции!

Подстегиваемый любопытством, Дзирокити приложил палец к сканеру. Бронированное стекло с тихим шипением ушло в пазы, обнажая роскошный багровый кристалл.

— И правда! Целехонек! — воскликнул он.

Но стоило словам слететь с его губ, как камень растворился в воздухе — на этот раз по-настоящему.

Дзирокити растерянно заморгал, потер веки, но постамент оставался девственно чист. Он недоуменно повернулся к братьям Годжо.

Хара молча указал рукой ему за спину.

Обернувшись, Судзуки застыл. У панорамного окна, залитого лунным светом, стоял силуэт в ослепительно белом фраке и цилиндре. Легкий порыв ветра шевелил полы его плаща. Незнакомец держал украденный рубин на уровне глаз, внимательно разглядывая его на просвет.

«Неужели настоящий?.. — внутри у Кайто все пело от восторга. — Сквозь алую грань под определенным углом отчетливо проступало крошечное, похожее на слезу ядро.»

Это было неопровержимым доказательством того, что перед ним легендарная «Пандора», за которой охотился синдикат. До последнего момента он сомневался, считая совпадение имен случайностью, но теперь все сомнения отпали.

Радость триумфа оборвал сухой щелчок. Тяжелая пуля, выпущенная невидимым снайпером, устремилась точно в висок юноши.

Хара среагировал мгновенно. Едва заметное движение ладони, импульс техники «Синий» — и невидимый гравитационный вихрь буквально сорвал Кида с места, увлекая в глубь зала за мгновение до того, как стекло позади разлетелось мириадами осколков.

Несостоявшийся покойник кубарем покатился по паркету и замер у ног мага, ошарашенно хватая ртом воздух. Драгоценность послушно скользнула в раскрытую ладонь Хары.

Хара опустил взгляд на растрепанного паренька. Рассматривая его лицо под дурацким моноклем, он ловил себя на стойком ощущении дежавю. Черты лица, разлет бровей, овал — копия Синъити.

«Они тут все, серьезно, слепые? — Хара покосился на ошеломленного Судзуки. — На воре нет даже маски, лишь нелепое стеклышко на глазу, но никто вокруг словно в упор не замечает очевидного сходства с известным школьником-детективом.»

Впрочем, чужая близорукость его мало волновала, и он перевел взгляд на удерживаемый кристалл.

— Сила знатная, — обратился он к Сатору. — Проклятие соткано из чужой алчности и маниакального желания обладать этой игрушкой. Удивительно, как из такой концентрации негатива не вылутился полноценный проклятый дух. Видимо, у камня врожденное сродство к аккумулярованию энергии. Он впитал злобу, превратив ее в собственный стержень, и сейчас находится на грани перерождения в проклятое оружие.

Сатору бесцеремонно выхватил самоцвет, подбросил на ладони и прищурился:

— И впрямь почти готовый артефакт. Слушай, а если его еще немного «подкормить», вырастет стоящая вещь?

— Для этого потребуются десятилетия контролируемой подпитки, — со всей серьезностью ответил Хара.

— Да ладно тебе, я же шучу! — Сатору весело расхохотался. — За этой штукой и так тянется шлейф из трупов ее бывших владельцев. Если мы продолжим эксперимент, боюсь, наш дорогой господин Судзуки не доживет до следующего понедельника.

Он шутливо ткнул пальцем в сторону застывшего неподалеку организатора выставки.

Дзирокити, у которого от подобных перспектив по спине пробежал ледяной пот, нервно сглотнул.

— Я тоже не всерьез, — ласково улыбнулся Хара, пытаясь разрядить обстановку.

— Прекрасное... кхм... прекрасное чувство юмора у молодых людей, — выжал из себя старик, сиюсь сохранить лицо.

«Дедуля, если тебе хочется плакать, не надо так выдавливать из себя смех, — подумал Кид, все еще сидя на полу.»

Юноша поспешно нацепил свою фирменную маску абсолютного безразличия, но из-под полей шляпы продолжал лихорадочно оценивать обстановку. Он пытался понять, кто эти странные люди, и судорожно соображал, как улучшить момент и выкрасть камень у белобрысого гиганта.

Сатору, словно почувствовав этот мысленный зуд затылком, резко обернулся и широко улыбнулся:

— Даже не думай. Из моих рук ты эту цапку не утащишь, фокусник.